

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць
1 и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го октября

№ 19.

1862 года

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

а) Распоряженія общія.

— По случаю воспослѣдовавшаго Высочайшаго манифеста отъ 1-го минувшаго сентября о производствѣ въ будущемъ 1863 году общаго рекрутскаго набора, кіевское епархіальное начальство подтверждаетъ приходскимъ священнослужителямъ допускать по прежнему сельскихъ писарей къ повѣркѣ лѣтъ по метрическимъ книгамъ и привлеченныя ими изъ книгъ выписи удостоверить подписью причта съ приложеніемъ церковной печати.

— По случаю часто поступающихъ отъ разныхъ лицъ къ кievскому епархіальному начальству прошеній о дозволеніи ставить надъ дорогами и на поляхъ кресты, кievская духовная консисторія, во исполненіе резолюціи его высокопреосвященства, предлагаетъ приходскимъ священникамъ, чтобы они ревность прихожанъ къ поставленію крестовъ на разныхъ мѣстностяхъ, кромѣ кладбищъ, старались своими пастырскими увѣщаніями, по возможности, умѣрять, обративъ оную съ большею пользою для церкви и для своего спасенія, на пожертвованіе, вмѣсто крестовъ, какихъ либо ризничныхъ вещей, въ которыхъ вообще почти въ здѣшнихъ церквахъ замѣчается большой недостатокъ.

— Многіе изъ благочинныхъ кievской епархіи представляютъ въ консисторію суммы, собранныя въ церквахъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія и на разоренныхъ отъ разныхъ случаевъ. Консисторія предписываетъ всѣмъ благочиннымъ кievской епархіи, чтобы помянутыя суммы представляемы были—первая въ кievское епархіальное попечительство, а послѣдняя—въ кievскій приказъ общественнаго призрѣнія.

б) Распоряженія частныя.

— Объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: 5-го сентября, васильковского уѣзда с. Яблунки священнику Михаилу *Руткевичу* за похвальное попеченіе о благоустройствѣ своей приходской церкви; звенигородскаго уѣзда с. Неморожи священнику Симеону *Пашевскому* за его распорядительность при постройкѣ церкви; 7-го сентября, священникамъ тарацанскаго уѣзда с. Сабадажа *Теодору Липецкому*,

с. Сорокотянь Исидору *Серговскому*, с. Тайницы Исидору *Жмаловскому* и с. Кривчунки Іакову *Крыжановскому*—за ревностное исполненіе пастырскихъ своихъ обязанностей; 15-го сентября, г. Канева преображенской церкви священнику Θεодосію *Чайковскому* и церковному старостѣ Іову Самоненку съ прихожанами—за усердіе къ благолѣпію храма Божія; 4 го августа, проживающей въ с. Тетеровѣ дворянкѣ Принѣ *Ковальской* за ея пожертвованія для церквей с. Побойной и с. Тетеровки; церковнымъ старостамъ с. Каменнаго Броду помѣщику Вареоламею *Сивицкому* и с. Мининѣ временно-обязанному крестьянину Івану *Касяичуку* за ихъ усердіе къ храму Божію.

— Награждены похвальными листами: 8-го августа староста георгіевскаго таращанскаго собора мѣщанинъ Никита *Лешко* и 13-го августа староста радомысль. уѣзда с. Староселець мѣщанинъ Іаковъ *Суботницькій*—за долговременную и усердную службу.

— Определены: 21 сентября—протоіерей Петръ *Лебедичевъ* настоятелемъ кіево-печерской спасо-преображенской церкви; 19-го сентября, священникъ Онуфрій *Родецкій* въ г. Умань къ михайловской училищной церкви; 1-го сентября, священникъ м. Мошенъ Левъ *Крамаренковъ*, согласно выбору духовенства, благочиннымъ 8-й части черкаскаго уѣзда съ увольненіемъ отъ должности наблюдателя; бывшій же благочинный сей части священникъ Θεодотъ *Хотинскій* уволенъ отъ сей должности съ изъявленіемъ за 10-ти лѣтнюю службу архипастырской признательности, и определенъ наблюдателемъ школь въ семь вѣдомствѣ.

— Исключены изъ списковъ умершіе: 16-го апрѣля заштатный священникъ с. Бровокъ сквирскаго уѣзда Іоаннь *Похильвичъ*; 6-го сентября священникъ васильковскаго уѣзда с. Пичиковъ Савва *Литославскій* на 60 году; 15-го сентября священникъ с. Зеленой Дубровы, звенигородскаго уѣзда, Павелъ *Шаворскій* на 30 году.

— Рукоположены въ санъ священника окончившіе курсъ семинаріи: 11-го сентября, студентъ Никифоръ *Кудрицкій* въ с. Харлѣвку сквирскаго уѣзда; 15-го сентября Иванъ *Кошаровскій* въ м. Ясногородву кѣвскаго уѣзда; 2-го сентября студентъ Иванъ *Маціовичъ* въ с. Чупиру васильковскаго уѣзда.

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го ОКТЯБРЯ

№ 19.

1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Биографія митрополита кievскаго Евгенія. б) О методахъ обученія грамотѣ. в) Извѣстія.

БІОГРАФІЯ

Евгенія Митрополита Кіевскаго составлена 1834 г. (*).

Евгеній Болховитиновъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, орденовъ св. апостола Андрея, св. Александра Невскаго, св. Анны 1-го класса и св. Владиміра 2-го класса кавалеръ, родился 1767 г. декабра 18 въ губернскомъ городѣ Воронежѣ

(*) Это собственно **автобиографія**. Въ рукописи, содержащей это описаніе большею частью ученой жизни М. Евгенія, видно исправленіе текста, сдѣланное рукою его самого. Рукопись сія, по духу завѣщанію М. Евгенія, хранится въ числѣ другихъ евгеніевскихъ рукописей—съ бібліотекъ К. Софійской подъ № 196-мъ. Это жизнеописаніе доведено почти до 1836 года, хотя въ надписи поставленъ 1834 г.; ибо въ немъ упоминается событіе 1835 г. дек. 12. Въ концѣ рукописи помѣщенъ Высочайшій рескриптъ пр. Евгенія на званіе митрополита кievскаго.

отъ священника Входъ-Іерусалимской церкви Алексія, и при крещеніи нареченъ *Евѣліемъ*. Оставшись десяти лѣтъ послѣ кончины родителя, онъ обучался сперва въ архіерейскомъ пѣвческомъ хорѣ, потомъ съ 1778 года въ воронежской семинаріи до половины курса философіи, а въ 1784 году по желанію своему и по избранію преосвященнаго *Тихона III*, епископа воронежскаго, посланъ былъ на семинарскомъ иждивеніи оканчивать науки въ московскихъ училищахъ, изъ коихъ сперва вступилъ въ московскую академію, гдѣ обучался полному курсу философіи и потомъ богословіи, а сверхъ того греческому и французскому языкамъ; вмѣстѣ съ симъ записался на лекціи московскаго университета, въ коемъ слушалъ курсы всеобщей нравственности, философіи и политики у профессора *Шадена*, опытной физики у *Роста*, французскаго краснорѣчія у *Бодуена*, а Нѣмецкаго языка у *Гейна*. Съ 1786 года, по возвращеніи въ Воронежъ, 9 гевваря опредѣленъ былъ въ тамошней семинаріи учителемъ реторикки и французскаго языка. Въ реторическомъ классѣ преподавалъ онъ особымъ курсомъ еще греческія и римскія древности, а вмѣстѣ съ тѣмъ 1789 года съ 20 августа былъ вице-префектомъ семинаріи и бібліотекаремъ. Съ іюня мѣсяца 1790 года, сверхъ того, обучалъ и философіи; съ 5 сентября того же года опредѣленъ префектомъ семинаріи, учителемъ богословіи, а въ небытность ректоровъ 5 лѣтъ исправлялъ при томъ и ректорскую должность. Съ 14-го августа 1797 года обучалъ церковной исторіи, священной герменевтикѣ, греческому языку, еллинскому и простому, и французскому высшаго класса. Десять лѣтъ проходилъ онъ всѣ сіи послѣднія должности и 3 года былъ бібліотекаремъ. Между тѣмъ въ 1796 году марта 25 произведенъ въ протоіерея уѣзнаго города *Павловска*, съ оставленіемъ при семинаріи въ прежнихъ должностяхъ и съ тѣхъ же поръ опредѣленъ присутствующимъ въ воронежской консисторіи. По овдовѣніи въ 1799-мъ году, вытребованъ

преосвященнымъ с. петербургскимъ и съ 3 марта 1800 года опредѣленъ въ александроневской академіи префектомъ, философіи и высшаго краснорѣчія учителемъ; 9-го числа того же марта постриженъ въ александроневской лаврѣ и того же мѣсяца 11 числа посвященъ во архимандрита зеленецкаго монастыря, а 15 марта опредѣленъ присутствующимъ въ с. петербургской консисторіи. Въ 1801-мъ году сентября 15, при коронаціи Государя Императора Александра I, Всемило-стивѣйше пожалованъ алмазнымъ наперснымъ крестомъ. Въ 1802 году генваря 27 переименованъ архимандритомъ с. петербургской Сергіевой Пустыни, а съ 5 апрѣля опредѣленъ богословія учителемъ въ александровской академіи. Между тѣмъ съ 1800 года августа и во весь 1801 годъ исправлялъ чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С. Петербургѣ, и былъ членомъ С. Петербургскаго *Комитета Благо-дѣтельнаго Общества*, съ 10 мая 1802 года по именному указу составленнаго. Въ 1804 г. генваря 1 Высочайше пожалованъ, а генваря 17 хиротонисанъ въ александровской лаврѣ во епископа *Старорусскаго*, викарія новгородскаго. Въ 1805 году марта 5 пожалованъ орденомъ св. Анны 1-го класса. Въ 1808 году генваря 24 переведенъ епископомъ же въ вологодскую епархію; въ 1813 г. Юла 19 въ калужскую, гдѣ въ слѣдующемъ 1814 году августа 30 награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степени; въ 1816 году февраля 7-го переведенъ въ псковскую епархію съ пожалованіемъ въ архіепископа, въ 1822 году генваря 24 переведенъ въ Кіевъ и 16 марта пожалованъ митрополитомъ и членомъ Св. Синода. Въ 1823 году апрѣля 21 пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго; въ 1824 г. по именному указу, состоявшемуся декабря 19, вызванъ для присутствованія въ Св. Синодѣ и 25 февраля 1825 опредѣленъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ, а 14 марта членомъ секретнаго комитета о раскольни-кахъ. Въ 1826 году августа 22, при коронаціи Государя

Императора Николая Павловича пожалованъ орденомъ св. апостола Андрея въ Москвѣ.

Въ продолженіе сего времени, въ 1805 году іюля 19, избранъ онъ въ почетные члены московскаго университета. Въ 1806, ноября 24 въ дѣйствительные члены Россійской академіи; въ 1808 г. февраля 24 въ почетныя члены медико-хирургической академіи; въ 1810 мая 14, с. петербургскаго общества любителей наукъ, словесности, и художествъ; въ 1811 году марта 9, С. Петербургской Бесѣды любителей русскаго слова, и въ томъ же 1811 году мая 1, въ соревнователи, потомъ въ почетные члены общества исторіи и древности руссійскихъ, при московскомъ университетѣ; въ декабрь 1815 г. московскаго общества врачебныхъ и физическихъ наукъ; въ 1812 г. генваря 16 московскаго общества любителей руссійской словесности; въ 1814 году октября 22 духовной александроневской академіи; декабря 12 тогоже года, казанскаго общества любителей отечественной словесности при университетѣ; въ 1817 году марта 10 харьковскаго университета, а мая 12 тогоже года, казанскаго университета; 1818 г. генваря 21 комиссіи составленія законовъ имперіи руссійской, а 9 декабря того же года с. петербургскаго вольнаго общества любителей руссійской словесности; въ 1826 г. декабря 29 почетнымъ членомъ академіи науки, а 1827 декабря 12 почетнымъ докторомъ университетъ. 1829 мая 24 почетнымъ членомъ с. петербургскаго университета; 1834 іюля 15 почетнымъ членомъ кievскаго св. Владиміра университета. 1834 г. октября 30 членомъ королевскаго копенгагенскаго общества съверныхъ антикваріевъ. 1835 г. декабря 12 членомъ корреспондентомъ статистическаго отдѣленія совѣта министерства внутреннѣхъ дѣлъ.

(Продолженіе будетъ).

О МЕТОДАХЪ ОБУЧЕНІЯ ГРАМОТЪ (*).

Всѣ существующія методы можно раздѣлить на три методы и ихъ сочетанія:

1. Метода «азовъ», складовъ и толковъ и выученье почти наизусть одной книжки. Buchstabirmethode.

2. Метода гласныхъ и приставленія къ нимъ согласныхъ, выражаемыхъ только вмѣстѣ съ гласною.

3) Звуковая метода.

Золотовская метода есть остроумное сочетаніе 2-й и 3-й, какъ и всѣ другія методы суть только сочетенія этихъ трехъ основныхъ методъ.

Всѣ методы эти одинаково хороши, каждая съ извѣстной стороны имѣетъ преимущество надъ другою вообще и преимущественно относительно извѣстнаго языка и даже извѣстныхъ способностей ученика, и каждая имѣетъ свои затрудненія. Первая, на примѣръ, облегчаетъ выучиванье азовъ, называя ихъ: азъ, буки, вѣди, или ананасъ, баранъ и т. д., и переноситъ всю трудность въ склады, которые отчасти выучиваются наизусть, отчасти познаются инстинктомъ при чтеніи съ указкой наизусть цѣлой книги. Вторая облегчаетъ склады и сознаніе безгласности согласной, но затрудняетъ въ выучиваньи буквъ, въ произнесеніи полугласныхъ и въ сложныхъ тройныхъ и четверныхъ складахъ, особенно въ нашемъ языкѣ. Метода эта для нашего языка представляетъ затрудненіе въ сложности и большемъ числѣ оттѣнковъ нашихъ гласныхъ. «*Ъ*» и всѣ составленныя изъ нея гласныя «*ѣа—я*, «*ѣе—е*, «*ѣу—ю*,»

(*) Заимствуя эту прекрасную статью, въ извлеченіи, изъ февральской книжки журнала „Ясная Поляна“, мы въ особенности рекомендуемъ ее вниманію наблюдателей церковно-приходскихъ школь. Ред.

не возможны; я съ приставленіемъ къ нему «б» будетъ «бья, а не «бя.» Для того, чтобы произносить «бя» и «бю», «бь» и «бе», ему надо выучить склады наизусть, иначе будетъ: «бья, бюю, бь и бье.» Звуковая метода, одно изъ самымъ комичныхъ пороженій нѣмецкаго ума, представляетъ большія удобства въ сложныхъ складахъ, но за то невозможна для изученія буквъ. И несмотря на то, что по правиламъ семинарій бухштабирметоде не должно признавать, буквы выучиваются по старой методѣ, только вмѣсто того, чтобъ откровенно произнести по старому *эфъ, і, шъ*, учитель и ученики ломаютъ себѣ ротъ, чтобъ произнести «*фъ-і-шъ*», да при томъ «*шъ*» составляется изъ «sch», а не есть одна буква.

Золотовская метода представляетъ большее удобство въ соединеніи слоговъ въ слова и въ сознаніи безгласности согласныхъ, но представляетъ свои трудности въ заучиваньи буквъ и въ сложныхъ складахъ. Она удобнѣе другихъ только потому, что есть соединеніе двухъ методъ, но далеко не совершенна, потому что есть—метода.

Наша бывшая метода, состоящая въ томъ, чтобы выучивать буквы, называя ихъ *бе, ве, ге, ме, ле, се, фе*, и т. д., и потомъ складывать на слухъ, откидывая ненужную гласную *е* и на оборотъ, представляетъ тоже свои выгоды и невыгоды и тоже состоитъ изъ соединенія трехъ методъ. Опытъ убѣдилъ насъ, что нѣтъ ни одной методы дурной и ни одной хорошей, что недостатокъ методы состоитъ только въ исключительномъ слѣдованіи одной методѣ, а лучшая метода есть—отсутствие всякой методы, но знаніе и употребленіе всѣхъ методъ и изобрѣтеніе новыхъ по мѣрѣ встрѣчающихся трудностей.

Мы подраздѣлили методы на три отдѣла, но подраздѣленіе это несущественно. Мы сдѣлали его только для ясности; собственно же нѣтъ никакихъ методъ и каждая заключаетъ въ себѣ всѣ другія. Всякій, обучившій другаго грамотъ, употребилъ для этого, хотя и безсознательно, всѣ существующія и

имѣющія существовать методы. Изобрѣтеніе новой методы есть только сознание той новой стороны, съ которой можно подходить къ учащемуся для вразумленія его, и потому новая метода не исключаетъ старой, не только не лучше старой, но ставится хуже, ибо большею частью сначала попадаютъ на самый существенный приѣмъ. Большею же частію изобрѣтеніе новаго приѣма считалось уничтоженіемъ стараго, хотя въ дѣйствительности старый приѣмъ все-таки оставался самымъ существеннымъ, и изобрѣтатели, сознательно отрицавшіе старые приѣмы, этимъ отрицаніемъ только больше затрудняли дѣло, становились сзади тѣхъ, которые употребляли сознательно старые приѣмы и безсознательно новые и будущіе приѣмы. Приведемъ для примѣра самую старую и самую новую методу: методу Кирилла и Меѳодія и звуковую методу, — остроумную Fish-bush, — употребляемую въ Германіи. Дьячокъ, мужикъ, учащій постарому «азъ, буки,» почти всегда догадается объяснить ученику безгласность согласной и скажетъ, что въ «буки» выговариваются только «бѣ». Я видѣлъ мужика, учившаго своего сына, объяснявшаго «бѣ, рѣ», и потомъ снова продолжавшаго учить по складамъ и толкамъ. Ежели учитель не догадается этого сдѣлать, то ученикъ самъ пойметъ, что въ *бе* существенный звукъ есть «бѣ». Вотъ звуковая метода. Почти всякій старый учитель, заставляя складывать слово изъ двухъ и болѣе складовъ, закроетъ одинъ складъ и скажетъ: это *бо*, а это *го*, а это *ро* и т. д. Вотъ часть приѣмовъ Золотовской методы и методы гласныхъ. Каждый, заставляя учить букварь, заставляетъ ученика смотрѣть на изображеніе слова «*Богъ*», и въ то же время произноситъ «*Богъ*» и такимъ путемъ прочитываетъ съ нимъ цѣлую книгу, и процессъ складыванья усваивается ученикомъ свободно, соединя органическое съ раздѣльнымъ, соединя рѣчь знакомую (молитву, на счетъ необходимости знанія которой не можетъ быть вопроса въ умъ мальчика) съ разложеніемъ этой рѣчи на составныя части. — Вотъ

всѣ новыя методы и еще сотни другихъ пріемовъ, которые бессознательно употребляетъ всякій умный, старый учитель для объясненія процесса чтенія своему ученику, предоставляя ему всю свободу объяснять самому себѣ процессъ чтенія тѣмъ путемъ, который ученикъ найдетъ удобнѣйшимъ.

Не говоря о томъ, что при старой методѣ «буки-азъ—ба» я знаю сотни примѣровъ весьма быстро выучиванья грамоты и сотни весьма медленнаго по новымъ методамъ, я утверждаю только то, что старая имѣетъ всегда преимущество предъ новой въ томъ, что она включаетъ въ себя всѣ новыя методы, хотя и бессознательно, новая же исключаетъ старыя, и еще въ томъ, что старая свободна, новая принудительна. Какъ свободна? скажутъ мнѣ, когда при старой методѣ розгами вбиваютъ склады, а при новой дѣтямъ говорятъ «вы» и просятъ ихъ только понять? Въ этомъ-то и состоитъ насиліе самое тяжелое и вредное для ребенка, когда его просятъ понять точно такъ же, какъ понимаетъ учитель. Всякій, кто самъ училъ, долженъ былъ замѣчать, что такъ же различно, какъ можно сложить 3, 4, и 8, такъ же различно можно сложить б, р, а. У одного ученика 3 и 4=7, да еще 3=10, да 5 осталось, точно такъ же у него—а, или азъ, да р, или рцы, да впереди ра еще буки—бра, а у другаго 8 да 3=11, да еще 4=15 и точно такъ же буки, рцы должно быть бра, потому что все складывали бра, ара, гра и т. д., а коли не бра, такъ бру, и еще тысячи различныхъ путей, изъ которыхъ бъ, ръ да а выдетъ бра—есть одинъ, и можетъ быть (по моему мнѣнію) одинъ изъ послѣднихъ. Надобно никогда не учить и не знать людей и дѣтей, чтобы думать, что такъ какъ бра есть только соединеніе бъ, ръ и а, то каждому ребенку надо выучить бъ, ръ и а и онъ будетъ складывать. Вы ему говорите: б, р, а какой звукъ? онъ отвѣчаетъ: ра,—и совершенно правъ, у него такъ ухо устроено,—другой говорить: а,—третій говорить: бръ, такъ же какъ въ ща—сча

онъ говорить: *счъ* или *щъ*, такъ какъ въ *фъ*, онъ говоритъ *хвъ* и т. д. Вы говорите ему: *а*, *е*, *и*, *о*, *у* главные буквы, а для него *ръ*, *лъ* главные буквы, и онъ ловитъ совсѣмъ не тѣ звуки, которыхъ вы хотите.

Учитель изъ нѣмецкой семинаріи, обученный наилучшей методъ, учить по Фишъ-Буху. Смѣло, самоувѣренно онъ садится въ классъ, инструменты готовы: дощечки съ буквами, доска съ планочками и книжка съ изображеніемъ рыбы. Показывается *Fisch*, составленное изъ буквъ на кардонахъ. Лучшіе и умные ученики думаютъ тутъ поправиться и сразу схватить очертанія и названія буквъ, но не тутъ-то было. «Что есть у рыбы спереди?» Напуганные молчатъ, наконецъ смѣльчакъ говоритъ: голова. «Хорошо, очень хорошо. А голова гдѣ? въ чемъ?»—Спереди. «Очень хорошо, а послѣ головы что?»—рыба. «Нѣтъ, думайте.» Они должны сказать: тѣло—*Leib*. Говорится и это, но ужъ ученики теряютъ всякую надежду и увѣренность въ себѣ и всѣ умственные силы напрягаютъ на уразумѣніе того, что нужно учителю. Голова, тѣло и конецъ рыбы. Прекрасно! Всѣ вдругъ: рыба имѣетъ голову, тѣло и хвостъ. «Вотъ рыба, составленная изъ буквъ и вотъ рыба нарисованная.» Составленная изъ буквъ рыба вдругъ раздѣляется на три части: на *F*, на *i* и на *sch*. Учитель съ самодовольствомъ фокусника, обрызгавшаго всѣхъ цвѣтами вмѣсто вина, отодвигаетъ *F*, показываетъ и говоритъ: «это голова, *i*—это тѣло, *sch*—это хвостъ», и повторяетъ—«*Fisch*, ффф ііі шшш. Это ффф,—это ііі,—это шшш.» И несчастные мучаются, шипятъ, фыкаютъ, прозясыя согласную безъ гласной, что физически невозможно. Не признавая того, самъ учитель за *f* употребляетъ полугласную, составляющую средину между *ъ* и *ы*. Ученики сначала заблуждаются этимъ шипѣніемъ, но потомъ замѣчаютъ, что отъ нихъ требуютъ запоминанія этихъ *ффъ*, *и*, *шшъ*, и говорятъ *шифъ*, *шишъ*, *фифъ* и рѣшительно не узнаютъ своего

слова *фишъ* въ *фффф...ііі...шшшшъ*. Учитель, знающій наилучшую методу, не придетъ имъ на помощь, посоветовавъ запомнить *ф* по Федеръ, Фаустъ и *ш* по шюрце, шахтель и т. д., но требуетъ *шшшъ*; не только не придетъ на помощь, но рѣшительно не позволитъ выучить буквы по азбукѣ съ картинками, или по фразамъ, какъ напимѣрь: азъ, буду, вѣдать, глаголь. . . . не позволитъ выучить склады и читать знакомое, не зная складовъ; однимъ словомъ, выражаясь по-нѣмецки, — игнорируетъ, — обязанъ не знать всѣ другія методы, кромѣ *фишъ* и т. д.

И есть люди, подтрунивающіе надъ «буки-азъ-ба», утверждающіе, что «буки-азъ-ба» есть убивающая умственные способности метода и рекомендующіе *Lautir-methode in Verbindung mit Anschauungsunterricht*, т. е. рекомендуютъ заучивать наизусть: рыба есть вещь и *фъ* есть голова, *і* — тѣло, а *шъ* — хвостъ рыбы, а не заучивать наизусть псалтырь и часовникъ. Не говоря о лжи этихъ методъ, о наслованіи духа учениковъ, — для чего намъ, у которыхъ по «буки-азъ-ба» пономаря выучиваютъ грамотъ въ 6 мѣсяцевъ, заимствовать *Lautiranschauungsunterrichtsmethode*, по которой учатся годъ и болѣе?

Мы сказали выше, что, по нашему мнѣнію, всякая метода хороша и всякая односторонна; всякая удобна для извѣстнаго ученика и для извѣстнаго языка и народа. Поэтому звуковая метода и всякая другая не русская метода будетъ для насъ хуже «буки-азъ-ба.» Чтò выйдетъ изъ обученія по какой бы то ни было неусвоенной народомъ и учите ями, вновь введенной, методѣ?

Разкажу нѣсколько близкихъ случаевъ. Нынѣшней осенью, учитель, занимавшійся въ Яснополянской школѣ, открылъ свою школу въ деревнѣ, гдѣ изъ 40 учениковъ половина уже была обучена по азамъ и толкамъ и одна треть умѣла читать. Черезъ двѣ недѣли выразилось общее недовольство крестьянъ

школой. Главные пункты обвиненія были: что учать понѣмцки *а, бе*, а не *азъ, буки*, что учать сказки, а не молитвы, и нѣтъ порядка въ школь. При свиданіи съ учителемъ, я передалъ ему мнѣніе крестьянъ. Учитель, университетскаго образованія, съ презрительной улыбкой объяснилъ мнѣ, что онъ переучиваетъ *а, бе*, вмѣсто *азъ, буки*, для облегченія складовъ, что сказки читаютъ для того, чтобы пріучить понимать читанное сообразно съ ихъ понятіями, и что при новой его методѣ—наказывать дѣтей онъ считаетъ пенужнымъ и потому строгаго порядка, къ которому привыкли крестьяне, видя своихъ дѣтей съ указками за складами, быть не можетъ.

Я посѣтилъ школу эту на 3-й недѣли. Мальчики раздѣлены были на три разряда и учитель старательно ходилъ отъ однихъ къ другимъ. Одни, низшіе, стоя у стола, по картонному листу азбуки, учили наизусть мѣста, гдѣ стоятъ буквы. Я сталъ спрашивать ихъ, болѣе половины знали буквы, называя ихъ: *азъ, буки*, и пр., другіе звали даже склады; одинъ зналъ читать, но учился сначала, тыкалъ пальцами и повторялъ *а, бе, ве*, воображая, что это что это новое, другіе—средніе—складывали на слухъ *с, к, а,—ска,—*одинъ задавалъ, другіе отвѣчали. И это они дѣлали третью недѣлю, тогда какъ довольно много одного дня, чтобъ усвоить себѣ этотъ процессъ откидывавія лишней гласной *е*. Изъ нихъ я нашелъ тоже знающихъ склады постарому и читающихъ. Они, такъ же какъ и первые, стыдились своего званія и отрекались отъ него, воображая, что нѣтъ спасенія, не сложивши *бе, ре, а—бра*. Третьи, наконецъ, читали. Эти несчастные сидѣли на полу, каждый держа въ рукѣ книжку прямо передъ глазами, и притворяясь, что читаютъ, повторяли громко слѣдующіе два стиха:

«Тамъ, гдѣ только кончакъ неба,

«Тамъ народъ живетъ безъ хлѣба....»

Окончивъ эти стихи, они опять начинали тоже сначала съ грустными и озабоченными лицами, изрѣдка покашиваясь на меня, какъ будто спрашивая: хорошо ли? Страшно и неизмѣнно рассказывать. Изъ этихъ мальчиковъ одни совсѣмъ умѣли читать, другіе не умѣли складывать; умѣющіе—удерживались изъ дружнаго чувства, неумѣющіе—повторяли наизусть и 3 недѣли всё повторяли только эти два стиха изъ отвратительнѣйшей передѣлки нехорошей для народа сказки Ермова.

Я сталъ спрашивать изъ священной исторіи,—никто ничего не зналъ, потому что учитель *по новой методѣ* не заставлялъ учить наизусть, а рассказывалъ по краткой священной исторіи. Я спросилъ нумерацію,—никто не зналъ, хотя учитель по два часа въ день показывалъ, опять по новой методѣ, нумерацію на доскѣ всѣмъ вмѣстѣ до милліоновъ сразу, а не заставлялъ учить наизусть. Я спросилъ молитвы,—ни одинъ не зналъ: говорили «Вотчу» съ ошибками, какъ выучились дома. И все отличные, полные жизни, ума и охоты къ ученію мальчики! И что ужаснѣе всего,—все это дѣлалось по моей методѣ! Все приемы, употребляемые въ моей школѣ, были и тутъ: и ученіе буквъ написанныхъ мѣломъ всѣми вмѣстѣ, и склады на слухъ, и первое чтеніе понятное для ребенка, и изустный рассказъ Священной Исторіи, и математика безъ выучиванья наизусть. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ чувствовался приемъ, самый знакомый учителю, ученія наизусть, котораго онъ сознательно избѣгалъ и которымъ однимъ онъ владѣлъ, и противъ своей воли прилагалъ къ совершенно другимъ матеріаламъ: онъ заставлялъ учить наизусть Священную Исторію не съ книги, а съ своего дурнаго, мертвого рассказа; то же самое съ математикою и складами. И невозможно выбить изъ головы этого несчастнаго учителя университетскаго образованія, что всѣ упреки *грубыхъ* мужиковъ тысяча разъ справедливы, что пономарь, безъ всякаго сравненія, учить лучше его и что ежели онъ хочетъ учить, то

можетъ учить грамотѣ по «буки-азъ—ба,» заучивая наизусть и этимъ способомъ можетъ принести извѣстную практическую пользу. Но учитель университетскаго образованія изучилъ, по его словамъ, методу Яснополянской школы, которую ему по-чему-то угодно принять за образецъ.

Другой примѣръ я видѣлъ въ уѣздномъ училищѣ одной изъ нашихъ столицъ. Прослушавъ съ замираніемъ сердца, какъ въ нашу честь отрубилъ намъ въ высшемъ классѣ лучшей ученикъ водныя сообщенія Россіи, и исторію Александра Македонскаго—въ среднемъ, мы уже хотѣли уходить съ товарищемъ, съ которымъ посѣщали школы, какъ штатный смотритель пригласилъ насъ къ себѣ посмотрѣть на его новую, имъ изобрѣтенную и готовимую къ печати, методу обученія грамотѣ. «Я отобралъ 8 человекъ *самыхъ бѣдныхъ*», сказалъ онъ намъ, и надъ ними дѣлаю опыты и провѣряю свою методу.» Мы вошли; восемь мальчиковъ стояли кучкой. «По мѣстамъ!» крикнулъ смотритель голосомъ самой старой методы. Мальчики стали кружкомъ и вытянулись. Около часу онъ толковалъ намъ, какъ прежде во всей столицѣ была въ употребленіи эта прекрасная звуковая метода, но теперь осталась въ одной только школѣ и онъ хочетъ воскресить ее. Мальчики все стояли. Наконецъ онъ взялъ со стола карточку съ изображеніемъ *л—ы — шь*. «Это что?» сказалъ онъ, показывая мышъ.—Быкъ, отвѣчалъ мальчикъ.—«Это что?»—*лз.*» Мальчикъ сказалъ: *мз.*—«А это—*ы*, а это—*шь*,—вмѣстѣ—мышъ. А тутъ приставить *ло*, выйдетъ мыло.» Еле-сле дѣти могли дать намъ эти, выученные наизусть, отвѣты. Я попробовалъ спросить ихъ новое, никто ничего не зналъ кромѣ *мышъ* и *быкъ*. Давно ли они учатся? спросилъ я. Смотритель дѣлаетъ опыты уже 2-й годъ. Мальчики лѣтъ отъ 6 до 9 и все живые, настоящіе мальчики,—не куклы, а живые. . . .

Когда я замѣтилъ смотрителю, что въ Германіи звуковая метода употребляется не такъ, онъ объяснилъ мнѣ, что въ

Германіи, къ сожалѣнію, звуковая метода утратилась. Я попробоваль увѣрить его въ противномъ, но онъ, въ доказательство своей мысли, принесъ мнѣ изъ другой комваты 5 вѣмецкихъ азбукъ 30-хъ и 40-хъ годовъ, составленныхъ не по звуковой методѣ. Мы замолчали и ушли, а 8 дѣтей остались для опытовъ зрителя. Это было осенью 1861 года.

И какъ бы хорошо этотъ самый зритель могъ бы выучить грамотѣ этихъ 8 мальчиковъ, засадивъ ихъ лично за столикъ съ азбучками и указками и даже могъ бы подирать имъ вихры точно такъ же, какъ ему подираль ихъ учившій его отецъ-дьяконъ. Сколько, сколько примѣровъ такого обученія по новымъ методамъ можно найти въ наше богатое рожденіемъ школъ время, не говоря о воскресныхъ школахъ, кишацихъ такими не сообразностями!

А вотъ другіе противоположныя примѣры. Въ открытой въ прошломъ мѣсяцѣ деревенской школь, при самомъ началѣ ученія, я замѣтилъ здороваго курносаго малаго лѣтъ 14, который, при повтореніи ученикамъ буквъ, мурлыкалъ что-то про себя и самодовольно улыбался. Онъ не былъ записанъ въ число школьниковъ. Я спросилъ его, онъ зналъ всѣ буквы, изрѣдка только сбиваясь на *буки, рци* и т. д., какъ и всегда, онъ стыдился этого, полагая, что это запрещено и дурно. Я спросилъ его склады,—онъ зналъ; заставилъ читать,—онъ читалъ безъ складовъ, хотя и самъ не вѣрилъ въ это.—Гдѣ ты учился? «Лѣтомъ нынче въ пастухахъ жилъ со мною товарищъ, онъ зналъ и мнѣ показывалъ.»—Азбучка есть? «Есть»—Откуда же? «Купилъ.»—Долго ли ты учился? «Да лѣто,—когда покажетъ въ полѣ, вотъ и учился.» Другой ученикъ Яснополянской школы, учившійся прежде у пономаря,—мальчикъ 10 лѣтъ, привелъ мнѣ разъ своего брата. Братъ, 7-ми лѣтъ, читалъ хорошо и выучился въ одну зиму по вечерамъ у своего брата. Такихъ примѣровъ я знаю и всякій, кто захочетъ

поискать въ народѣ, найдетъ очень много. Такъ на что же намъ выдумывать новыя методы и во что бы то ни—стало бросать «буки-азъ-ба» и считать всѣ методы хорошими, кромѣ «буки-азъ-ба?»

Кромѣ всего этого, русскій языкъ и кирилица имѣютъ передъ всѣми европейскими языками и азбуками огромное преимущество и отличіе, изъ которыхъ естественно долженъ вытекать и совершенно особый родъ ученія грамотѣ. Преимущество русской азбуки состоитъ въ томъ, что всякій звукъ въ ней произносится какъ онъ есть, чего нѣтъ ни въ одномъ языкѣ. *sh* произносится *ше*, а не *ше*, какъ во французскомъ и нѣмецкомъ; *a* есть *a*, а не *ай*, *e* и *a* какъ въ англійскомъ; *c* есть *c*, а *ц* есть *ц*, а не *ч* и *к*, какъ въ италіянскомъ, не говоря уже о славянскихъ языкахъ, не имѣющихъ кирилицы.

И такъ, какая же самая лучшая метода для обученія русской грамотѣ? Ни самая новая звуковая метода, ни самая старая — азовъ, складовъ и толковъ, ни метода гласныхъ, ни Золотовская метода. Однимъ словомъ, — нѣтъ лучшей методы. Лучшая метода для извѣстнаго учителя есть та, которая болѣе всѣхъ другихъ знакома учителю. Всѣ другія методы, которыя знаетъ учитель и которыя изобрѣтеть учитель, должны помогать ученію, начатому по одной методѣ. Каждый народъ и каждый языкъ имѣетъ преимущественную связь съ одной какой-нибудь методой. Чтобъ узвать эту методу, нужно знать только, по какой методѣ дольше всего учился народъ, метода эта въ своихъ основныхъ чертахъ будетъ наиболѣе свойственна народу. Для насъ—это есть метода буквъ, складовъ и толковъ, весьма несовершенная, какъ и всѣ методы, и потому могущая быть усовершенствована всѣми пріобрѣтеніями, которыя даютъ намъ новыя методы.

Всякая отдѣльная личность, для того чтобы выучиться наискорѣйшимъ образомъ грамотѣ, должна быть обучена совершенно особенно отъ всякой другой и потому для каждаго

московской семинаріи 9800 р. 3) на окрашеніе желѣзныхъ крышъ на зданіяхъ московской семинаріи 2027 р. 4) на содержаніе бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ (ежегодно жертвуемые) 3000 р. 5) для внесенія въ государственный банкъ для приращенія процентами, съ тѣмъ, чтобы оныя были употребляемы на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училищъ 20,000 р. Въ виоанскую семинарію изъ тѣхъ же суммъ его высокопреосвященствомъ пожертвовано 1350 рубл.

— Преосвященный Платонъ, епископъ костромскій, донесъ Святѣйшему Синоду, что преосвященный митрополитъ кіевскій Арсеній пожертвовалъ: а) 3,000 рублей въ пользу костромской духовной семинаріи, съ тѣмъ чтобы сумму эту внести на вѣчныя времена въ кредитное учрежденіе, и на проценты съ оной по $4\frac{1}{2}$ на рубль (135 р.) содержать одного изъ бѣдныхъ, отличныхъ по поведенію, прилежанію и успѣхамъ, учениковъ семинаріи, на что употреблять 75 рублей, а на остальные около 60 рублей покупать для вмѣющейся ученической бібліотеки полезныя духовныя книги, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, и б) 1,500 рублей серебромъ въ пользу трехъ церквей костромской епархіи по 500 рублей на каждую, а именно: костромскаго уѣзда села Воронья и галичскаго погоста Воскресенье-Бартенившины и села Сигондіна, съ тѣмъ, чтобы деньги эти внесены были въ государственный банкъ, а процентами отъ оныхъ пользовались причты тѣхъ церквей за помяновеніе его самого и находящихся въ живыхъ родныхъ его. Велѣдствіе сего опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26-го іюля сего 1862 года, положено: преосвященному митрополиту кіевскому Арсенію, за столь значительное на благое дѣло пожертвованіе, изъявить признательность Святѣйшаго Синода.

— Назначеніе и рукоположеніе епископа Селенгинскаго. Бывшій иркутскій архіепископъ Евгеній, принявъ во вниманіе, что часть его епархіи за Байкаломъ и есть по преимуществу

та жатва, которая требуетъ болѣе близкаго, мощнаго духовнаго дѣятеля, представилъ мнѣніе объ открытіи за Бабайкаломъ викариатства иркутской епархіи. Съ соизволенія Государя Императора, жребій многотруднаго служенія за Байкаломъ палъ на ректора костромской семинаріи, архимандрита Веніамина. Мѣстопробываніе иркутскому викарію указано на южномъ берегу Байкала въ Посольскомъ преображенскомъ монастырѣ, а именоваться велѣно епископомъ *селенгинскимъ*, такъ какъ въ городѣ Селенгинскѣ имѣлъ немаловременное пребываніе первосвятитель иркутскій св. Иннокентій, и отсюда возвѣщаль глаголы живота монголобурятамъ. Рукоположеніе о. архимандрита Веніамина во епископа совершенно въ г. Иркутскѣ, 20 мая, преосвященными: иркутскимъ Пареніемъ и красноярскимъ Никодимомъ. 1-го числа іюня преосвященный Веніаминъ отправился къ мѣсту своего подвижничества, напутствуемый искренними благожеланіями. (Странникъ).

— Определеніями Святѣйшаго Синода отъ 12-го іюля и 7-го августа, въслѣдствіе ходатайства преосвященныхъ вятскаго и полтавскаго, разрѣшено изданіе Вятскихъ и Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Вятскія Епархіальныя Вѣдомости, издаваемая въ г. Вяткѣ съ 1-го января 1863 г., будутъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: официальнаго и духовно-литературнаго и выходить два раза въ мѣсяць, тетрадками въ 8-ю д. отъ 2 до 3 листовъ и болѣе. Цѣна годовому изданію 4 рубля безъ пересылки, и 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: *Въ редакцію Вятскихъ Епархіаль. Вѣдомостей при Вятской Дух. Консисторіи.*

— Г. начальникъ кievской губерніи отъ 10-го авг. 1861 г. за № 2,423 увѣдомилъ высокопреосвященнаго митрополита, что мировой посредникъ 3-го участка сквирскаго уѣзда Билинскій, какъ видно изъ его донесенія, въ Таборовской волости владѣнія графа Эстергази и въ с. Чубищахъ владѣнія помещицы Бурчакъ успѣлъ, при введеніи уставныхъ грамотъ, по-

лучить добровольное согласіе крестьянъ потому только, что сія имѣнія составляютъ приходъ священника Михаила Олтаржевскаго, который, снискавъ къ себѣ совершенное довѣріе крестьянъ, склонилъ ихъ къ соглашенію въ семь дѣлъ и всегда содѣйствуетъ съ успѣхомъ видамъ правительства, руководя своихъ прихожанъ къ необходимому для улучшенія ихъ быта трудолюбію и благочинію. Его высокопреосвященство, согласно ходатайству г. начальника губерніи, приказалъ похвальное вліяніе священника Олтаржевскаго сдѣлать извѣстнымъ по епархіи, и имѣть его въ виду при представленіи къ наградамъ.

